

D 246

май 1937 г.

Э. КАУФМАН "О СОВЕТСКОМ ПЛАКАТЕ"

Выставка испанского революционного плаката⁹⁰² как-то сразу заставила оглянуться на наш советский плакат, на его теперешнее положение и на его теперешнюю застоявшуюся жизнь. Как-то сразу все заметили, что мы мало-помалу в последние годы стали отвыкать от боевого плаката, от его боевого воздействия, от его боевой оперативной работы. Плакат стал появляться изредка по большим праздникам, не плакат ищет зрителя и настигает его везде, где бы зритель ни находился, а зритель ищет плакат. В праздничные дни трудящиеся, прогуливаясь по городу, останавливаются перед витринами магазинов посмотреть плакаты. К ним относятся точно так же, как к картинам, выставленным в витринах рядом. Плакаты никуда не зовут и откликаются лишь на вчерашние события, и то весьма редко.

Вспоминая расцвет советского плаката, принято говорить о годах Гражданской войны. Почему-то забывают, что ещё совсем недавно, в годы первой пятилетки, советский плакат переживал бурный расцвет, всколыхнул широчайшие круги художников, втянул художественную молодежь, выковал новые кадры, дал нам ряд блестящих мастеров. Плакат этих лет высоко поднял само искусство создания плаката. Большинство этих плакатов издавалось тогда, также как и теперь, "ИЗОГИЗом". В те годы "ИЗОГИЗ" сумел поднять плакат. После некоторых ошибок и провалов сумел овладеть сложным делом редактуры плаката, сумел овладеть трудностями работы с художниками, сумел сгруппировать вокруг себя все основные кадры художников-плакатистов. С некоторых пор "ИЗОГИЗ" потерял эту способность, люди остались те же, но дела пошли иные. В сущности говоря, "ИЗОГИЗ" медленно, но верно разоружает советское плакатное искусство. Как своими общими установками, так и конкретными требованиями. Небесполезно вспомнить, что и после периода военного коммунизма в области плаката наступило затишье. Большинство плакатистов ушло в журнальную графику. Когда возникла снова в 1929 году острая необходимость в плакате, когда плакат был снова призван стать острым оружием, на сей раз для дела социалистической перестройки страны, кадры плакатистов были распылены, навыки плаката были забыты и великолепный художественный опыт плаката Гражданской войны был также забыт.

⁹⁰² Выставка была открыта в выставочном зале *Всекохудожника* в Москве в феврале 1937 г. (См.: *Терновец Б.* Выставка плакатов героической Испании // Советское искусство. 1937. 5 февраля).

Не будет преувеличением, если мы скажем, что в 1929 году плакат начинал с начала (*так в тексте. – Сост.*) и не случайны поэтому те грубые ошибки в плакатном деле, которые имелись в 1929–1930 гг., ошибки, выправленные известным постановлением ЦК о картинно-плакатной продукции.

Руководство "ИЗОГИЗа" и все работники плакатного дела, поскольку они серьезно относятся к этой работе, не могут не знать всего этого, не могут не знать, чем грозит разоружение советского искусства в области плаката. Тем не менее "ИЗОГИЗ" слепо повторяет то, что случилось после Гражданской войны, может быть, вследствие отсутствия тогда единой издательской плакатной организации.

Что прежде всего бросается в глаза в современном советском плакате? Это его весьма низкий художественный уровень. Плакат по самой своей сути должен быть максимально конкретным, художник-плакатист должен черпать свои образы из самой жизни, из повседневных событий. Образы его должны бесконечно обновляться. никоим образом не следует допускать заострения художественного образа, его автоматического повторения. Между тем вместо образа конкретного, явственного и действенного, современные плакаты "ИЗОГИЗа" дают среднеарифметическое искусственное изображение образа, сила которого равна весьма малой величине. Это должно произойти лишь вследствие того, что в методах работы "ИЗОГИЗа" господствует кустарщина, нет тщательного изучения прежнего опыта, отсутствует анализ и учет характера и силы воздействия выпускаемых плакатов. Дело поставлено так, что художник рисует, "ИЗОГИЗ" печатает с поправками и без оных, зритель смотрит – и всё остается без изменения. Отсюда произошло весьма заметное падение общей художественной культуры плаката, засилие штампа и процветание беззастенчивых "мастеров" плагиата, не останавливающихся перед тем, чтобы брать от старых плакатов знаменитых наших плакатистов готовые образы, готовые композиции, готовые фигуры. Это одно является свидетельством величайшего неблагополучия, так как плакат требует максимальной оперативности не только тематической, но и оперативности, если можно так выразиться, художественной, неустанного совершенствования своего изобразительного языка. Все плакатисты, которые работают в настоящее время в плакате, развились и выросли в годы первой пятилетки. Здесь опять-таки для современного этапа жизни нашего плаката весьма характерно, что не выдвинулся ни один художник-плакатист, который обратил бы на себя внимание новизной своего языка и силой своих образов.

Художник А. Кейль является лишь тем исключением, которое, как известно, подтверждает правило. Он действительно появился в последние годы, но появился как уже сложившийся художник, получивший свое художественное и идейное воспитание в жизни и развитии западного революционного искусства.

Но даже из числа молодых художников, выдвинувшихся в годы первой пятилетки, "ИЗОГИЗ" сумел сохранить лишь очень немногих. Что касается того

факта, что "ИЗОГИЗ" потерял кадры старых, наиболее опытных, наиболее заслуженных мастеров плаката, что плакатов Моора насчитываются единицы, что плакаты Черемных и Дейнеки совсем почти не видны, то это является, пожалуй, самым красноречивым доказательством неблагополучия в работе издательства.

За 1936 год выпущено около 70 плакатов. Уже немало говорилось о том, что очень много животрепещущих тем дня пропущено "ИЗОГИЗом", не отмечено плакатами. Указывалось, что одной из таких тем являются темы испанских событий. Но не указывалось, что те единичные плакаты, которые "ИЗОГИЗ" выпустил на эту тему, были поручены, может быть, самым слабым плакати́стам и нисколько не отвечали тому восприятию испанских событий, которое существует в наших народных массах. Здесь мы снова подходим к вопросу о плакатном образе. Образ плакати́стом, если он является настоящим художником-плакати́стом, черпается всегда в представлении масс о данном событии и лишь этот факт теснейшей связи плакатного образа с мыслями и представлениями широких масс и позволяет делать плакат лаконическим, позволяет концентрировать это представление в минимуме изобразительных средств, но концентрировать таким образом, чтобы он вызывал наиболее широкие ассоциации и наиболее глубокое восприятие. Тот факт, что художники делают плакаты не лаконичными и что редакторы не только поощряют художников в этом отношении, но часто вызывают их на подобные действия, говорит о непонимании самой сути плакатного искусства. Происходит это потому, что плакат слишком часто воспринимается как низший род искусства. Для издательства плакат является лишь объектом выполнения плана, для редактора – выполнением задания, для художника – халтуры, для критика – низшим родом искусства или не искусством. Тогда плакат становится для зрителя совершенно ненужной вещью. Между тем замечательная история советского боевого плаката показывает, что в момент его расцвета плакат был для издательства делом самым важным, делом самым актуальным, для художника был объектом самого глубокого, самого взволнованного творчества, для критика этот план становился замечательным произведением искусства, а для зрителя он становился источником эмоциональной зарядки, источником понимания окружающей действительности.

Какой плакат нужен сегодня? Что мы ждем от художника? Художники должны работать над созданием новых образов плаката, художники, любящие плакат, должны поднять высоко знамя плакатного искусства. Нет больше места абстракции, нет больше места выдуманным образам – образы плакати́стов должны черпаться из наших замечательных дней, замечательных людей нашей страны, каждодневно творящих свое чудесное дело, должны найти воплощение, специфическое плакатное воплощение в наших новых плакатах. Эти образы должны быть дороги массам, они должны запоминаться ими, они должны глубоко проникать в сердца зрителей, в плакате должен появиться новый углубленный образ человека, довольно подменных плакатных форм.

Мы имеем в настоящее время среди наших кадров плакатистов три поколения. Это, во-первых, плакатисты периода Гражданской войны, далее плакатисты, выдвинувшиеся и занимавшие выдающиеся места в первые годы реконструктивного периода и, наконец, значительная группа плакатистов молодых, выдвинувшихся в последние два года первой пятилетки.

Если плакат в период довоенного коммунизма развивался в основном под знаком творчества художников "Оконсатирыроста" (*так в тексте. – Сост.*) и плакатов Моора и Дени, плакаты реконструктивного периода развивались в значительной своей части под знаком творчества художника Дейнеки. В настоящее время, когда плакатов Моора и Дени выходит мало, а Дейнека совершенно отошел от плакатного дела, молодые плакатисты продолжают повторять зады плакатных приемов Дейнеки и это приводит к весьма плачевным результатам. Образы становятся крайне конкретными, расплывчатыми, неживыми и здесь самый факт ухода из плаката Дейнеки не может не привлечь к себе внимания. Дейнека, как один из наиболее одаренных советских художников, как один из тех художников, которые своим творчеством участвовали столь сильно в создании лица советского плаката последнего десятилетия, в известной мере несет по сей день моральную ответственность за то, что делается в плакате его последователями. Мы не сомневаемся в том, что Дейнека, если бы он работал в плакате и поныне, ушел бы значительно дальше вперед в создании новых образов в плакате, точно так же, как он ушел вперед в своей живописи и в своей графике. В плакате же в настоящее время на все лады варьируется "наследие" Дейнеки – плакаты 1930–1933 гг. Среди советских художников наши молодые плакатисты являются, может быть, самыми отсталыми по своей художественной культуре.

Сейчас, когда стоит задача дальнейшего подъема плаката, очень важно внимательно присмотреться к кадрам молодых плакатистов и задуматься над тем, как бы эту художественную культуру поднять.

Еще одно обстоятельство сказывается чрезвычайно вредно на нашем плакате. Я имею в виду разобщенность плакатистов. Еще в годы военного коммунизма чрезвычайно благотворно сказывалась на развитии плаката здоровая товарищеская среда плакатистов и спаянная коллективная работа плакатистов между собой и с редактором. В годы реконструктивного периода интенсивная общественная жизнь плакатистов, частые творческие собрания и обсуждения очередных творческих задач, дискуссии и помощь старших младшим также весьма оздоровительно сказались на росте плаката. В настоящее время среди плакатистов царит разброд, разобщение, каждый работник в одиночку. Опыт плакатов не суммируется, ошибки плакатистов не подвергаются глубокой и ясной критике. В работе плакатного сектора "ИЗОГИЗа" появилась некая келейность. Всё это чрезвычайно усугубляет те болезни, которыми в настоящее время болеет советский плакат.

И наконец, как еще на одну причину отставания плаката, следует указать на почти полное отсутствие критики плаката. Если в прошлые годы критики уделяли хотя и мало внимания плакату, но все-таки время от времени занимались им, то за последние годы вопросы плаката совершенно исчезли со страниц печати.

Кауфман Э.

РГАЛИ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 409. Л. 1–9.

russianposter.art